

УДК 94 (470.62) "18/19"

ББК 63.3 (2) 53

A-16

Абрегова Жанна Османовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т. 8(918)4278645.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НА КУБАНИ В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.: ТИПОЛОГИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

(рецензирована)

В статье анализируются основные структуры традиционной культуры повседневной жизни, определяется одна из главных её составляющих таких как типология поселений.

Ключевые слова: хутор, станица, аул, поселение, аграрная колонизация.

Abregova Janna Osmanovna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop State Technological University, tel.: 8 (918) 4278645 .

TRADITIONAL CULTURE OF EVERYDAY LIFE IN KUBAN AT THE END OF XIX - BEG. OF XX CENTURIES: TYPES OF SETTLEMENTS

(reviewed)

The article analyzes the basic structures of the traditional culture of everyday life, one of its main components such as the typology of settlements has been determined.

Keywords: farm, village, aul, settlement, agricultural colonization.

В структуре повседневности особое место занимают организация пространства человеческой жизни (виды поселений, архитектура, ландшафт, организация интерьера). Особое внимание уделяется изменениям, происшедшим в традиционной жизни сельского населения Кубани в результате «интервенции» революционных идей и практики строительства нового общества. Именно поэтому исследование процессов, происшедших в повседневной жизни сельского населения Кубани в конце XIX – первой трети XX вв., невозможно без системного анализа состояния конкретной исторической среды.

Изучение исходного уровня позволяет наиболее полно отразить картину повседневной жизни населения Кубанской области, представлявшей один из крупнейших регионов России. Большая часть поселений Кубани была основана в конце XVIII-XIX вв. в процессе заселения края. В начале XX в. аграрная колонизация Кубани продолжалась. Кубань, в силу специфики своего исторического развития, являлась уникальным регионом, где на протяжении длительного периода элементы традиционной адыгской, украинской и русской культуры тесно взаимодействовали. Это не могло не отразиться на поселениях и жилище народов, проживавших на этой территории. Здесь фактически были представлены все типы сельских поселений России. Важной составляющей пространства жизнедеятельности людей считается естественная (рельеф, климат) и искусственно созданная среда обитания (поселения разного типа, коммуникации, интерьер жилища). Поселения представляют собой один из важных элементов материальной культуры. Их развитие находится в непосредственной зависимости от уровня социальной, хозяйственной и политической жизни народа. На Кубани они были представлены селением, аулом, станицей, хутором. Различные типы поселений выделяются на основе одного или совокупности нескольких существенных признаков. Наиболее важным признаком является социально-экономическое значение каждого поселения. Вследствие этого изучение поселений должно производиться в тесной связи с историей народа. По мнению многих исследователей, наиболее характерным для адыгов до вхождения их в состав России был «хуторской» тип поселений [1]. Существование у адыгов поселений подобного рода объясняется по-разному. По мнению Ф. Дюбуа де Монпере, это

произошло вследствие разделения интересов множества племен этого народа и независимых родов, которые ревниво оберегали свою свободу [2]. У адыгов, живших в высокогорьях, было меньше удобных земель для полей, чем у живущих в предгорьях. Приходилось максимально использовать небольшие плато, расположенные среди лесов. Нередко адыги были вынуждены расчищать поляны в лесистых горах. Маленькими хуторами было легче жить и обороняться при наличии густых лесов. Природные условия не давали возможности «разрастаться здесь селениями» [3].

Поселения народов Кубани по форме довольно четко подразделяются на два основных вида: гористые и равнинные [4]. Горные селения, в силу ряда исторических обстоятельств и особенностей рельефа, отличались скученностью застроек, развернутых в вертикальном плане, и характерным местоположением на крутом склоне горы. Соображения обороны оказывались решающими при расположении поселений на местности. Важнейшим условием выбора места для поселения являлось наличие источников воды – ручья, ключа и т.д. Осуществляя переселенческую политику, царские власти преследовали свои колониальные интересы. Так, многие горцы на свой страх и риск, часто вопреки администрации, перебирались на свободные земли на равнине и поселялись в малодворных и однодворных селениях «хуторского» типа. Расселение на равнине по соседству с русским населением не замедлило отразиться на форме и планировке поселений коренного населения края. Многие селения стали приобретать черты правильной планировки, особенно т.е, при основании которых удавалось произвести приусадебные размежевания. Рост торговой и промышленной деятельности населения имел своим следствием появление в селениях (особенно на равнине) многочисленных лавок и различного рода кустарных промышленных заведений. Списки населенных мест показывали, что чуть ли не в каждом селении было 3-4 лавки, мельницы, а также кустарные предприятия по производству кирпича, черепицы, изготовлению свечей, выделке кожи и т.д. [5] Все это коренным образом меняло внешний облик селений, которые быстро теряли черты прежней феодально-патриархальной замкнутости и национального своеобразия. Революция и последовавшие за ней социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быту привели к значительным изменениям в расселении, форме и внешнем облике поселений. Советская власть законодательным путем закрепила за местным населением обширные земли на равнине [6]. Значительное число переселенцев подселалось к уже существовавшим плоскостным селениям. Процесс переселения с гор наиболее интенсивно шел в середине – второй половине 1920-х гг. Переселение горцев на равнину было важнейшим социально-политическим мероприятием Советской власти. Оно коренным образом изменило географию размещения населения Северного Кавказа, а вместе с этим и тип, и форму его поселений и жилищ. С русским влиянием связано и появление в конце XIX – начале XX вв. принципиально новой планировочной схемы: домов квартального плана с двухрядным расположением помещений. Существовало несколько разновидностей жилищ квадратного типа: с одним входом с двумя парами смежных комнат, одна из которых играла роль прихожей или сеней; со сквозным коридором, разделявшим жилище на две независимые половины, на который выходили двери всех жилых помещений. До революции жилище квадратного плана, для постройки которого приходилось прибегать к найму мастеров и закупать дорогие материалы – доски, обожженный кирпич, из-за дороговизны не получило широкого распространения. Положение в корне меняется лишь с установлением Советской власти. К концу 1920-х гг. из строительной практики исчезают длинные дома, а двухраздельное жилище, состоящее из сеней и жилой комнаты (кунацкая с ликвидацией классов постепенно теряет свое значение), сохраняется в единичном числе в качестве временной постройки, в основном в селениях переселенцев с города, в хозяйстве молодоженов. В противоположность этому все большее распространение получают трехраздельное жилище и дома квадратного плана с одним входом. Принципиально меняется и функциональное назначение отдельных помещений в жилище. Самые большие комнаты отводили под кухню и гостиную, которая в отсутствие гостя использовалась в качестве столовой, и комнаты, где дети – школьники готовят уроки. Одна из комнат

выделялась для взрослых детей, одна – для престарелых родителей (раньше не делали). Кухня в трехраздельном жилище неизменно устраивалась в сенях, а в домах квадратного плана – в комнате, смежной с прихожей. В кухне в домах квадратного плана также ставили кровати (для отдыха родителей), здесь же иногда спали маленькие дети. Дом делился на правую мужскую и левую женскую половину. Центральное место в доме занимал очаг. Над очагом висел дымарь, плетенный из прутьев и обмазанный глиной.

Социально-экономические преобразования, подъем материального благосостояния населения в советские годы отразились и на интерьере жилища сельского населения Кубани. Под влиянием русской культуры у зажиточных адыгов начинают появляться деревянные дома на каменном фундаменте, крытые черепицей или железом, большие застекленные окна, полы, веранды, русские печи, одностворчатые двери на железных петлях. Жилище, его внутреннее убранство, хозяйственные постройки ярко свидетельствовали об усиливающейся классовой и имущественной дифференциации [7]. В связи с этим изменялось и внутреннее убранство жилищ в домах зажиточных слоев населения, появилась городская мебель, ковры, привозная фаянсовая посуда, большие зеркала, сундуки фабрично-заводского изготовления. На видном месте, обычно на большой полке или в специальной нише, особым образом складывалась постель членов семьи; одну из стен снизу доверху заполняла медная посуда, а дорогая фарфорово-фаянсовая посуда размещалась на высокой полке. Комнаты завешивались коврами и устилались паласами. Лучшие ковры, постельные принадлежности и городская мебель размещались в кунацкой. На стене, на самом почетном месте, висело оружие хозяина. И тем не менее народное жилище и его внутреннее убранство как в горах, так и на равнине сохраняли свою традиционную форму планировки. И сами новые дома, и новая городская обстановка нередко служили лишь своего рода показателем достатка в семье и открывались только при появлении в доме гостя. Сама же семья большую часть времени проводила либо в старом доме, либо в так называемой летней кухне. В других случаях жить переходили в новый дом, но в обиходе продолжали пользоваться старинной мебелью и посудой. Кровати оставались чисто застеленными, в то время как спали на циновках, на полу или нарах.

Несомненно, полиэтничный характер заселения имел свои черты. Учитывая, что на территории Кубани проживали не только коренные жители, важно отметить степень их взаимовлияния в материальной культуре, а именно в такой важной ее составляющей, как поселения. Так, северная и северо-западная часть края, получившая название черноморских станиц, первоначально заселялась в основном украинским населением, а восточные и юго-восточные станицы русским населением [8]. Черноморцы при устройстве своих станиц держались старых запорожских традиций. Почти одновременно с поселением черноморцев возникали селения линейных казаков, которые назывались станицами. Линейные станицы были несколько крупнее черноморских, в них первоначально селились по 150-350 семей [9]. Особенно много хуторов было на территории Черноморского войска: традиции хуторского ведения хозяйства были занесены с Украины [10]. Хутора были расположены на землях станичных юртов и в административном отношении подчинялись станицам. Некоторые наиболее крупные хутора получают самоуправление и переименовываются в станицы. Многие казачьи кубанские станицы в несколько раз превышали средние размеры русских крестьянских селений. Небольшие хутора и селения государственных крестьян, появившиеся на Кубани, обычно застраивались в одну или несколько прямых улиц. Все усадьбы по линии улицы огораживались высоким забором. Изгороди ставились из разнообразных материалов: на Тамани сооружались саманные и глинобитные заборы; в нескольких восточных и предгорных селениях изгороди строили из камня, широко распространены были плетни. Наиболее характерными для казачьих станиц были глухие высокие заборы из горизонтальных досок с плотно прилегающими воротами. Подобные заборы, как и злые собаки во дворе, были как бы внешним выражением замкнутости казачьего быта. Дом обычно ставили в углу усадьбы, на некотором расстоянии от забора, с окнами,

выходившими на южную сторону. К северо-востоку – наиболее ветреной стороне – направляли «глухую» (без окон) стену дома. Усадьба засаживалась фруктовыми деревьями, акациями, в зелени которых утопали жилые и хозяйственные постройки. В центре станицы обычно устраивались одна или две площади, вокруг которых располагались войсковое правление, школа, церковь, лавки, пивные и духаны. Большие станицы располагались при пересечении торговых трактов. На ярмарки и базары съезжались жители окрестных селений. В начале XX в. оживляется торговая жизнь, во многих бывших «захолустьях» появляются лавки, базары, мастерские ремесленников, мукомольные, сыроваренные и другие мелкие промышленные предприятия. Большие станицы делились на «края», или «концы», имевшие свое название. «Концы» назывались по фамилиям первых поселенцев. Жители разных «концов» станицы различались по социальному или этническому признаку. В центре станицы обычно жили богатые торговцы и сельская знать. В некоторых станицах казаки селились обособленно от иногородних. Переселенцы из одного района или губернии старались поселиться рядом. Так, в линейных русских станицах жители из украинских губерний первоначально селились компактно где-нибудь по краю станицы. Причём, если в дореволюционных станицах недостаточно внимания уделялось благоустройству и чистоте улиц, даже в крупных торговых станицах редким явлением были мощеные улицы, и жители летом задыхались от пыли, а весной и осенью увязали в грязи, то к началу XX в. ситуация стала меняться в лучшую сторону. Наряду с этим также наблюдался процесс нивелировки отношений между русскими и украинскими группами населения различных «краёв» станиц [11].

Характерные особенности поселений определялись военизированными и хозяйственными условиями жизни населения. В крестьянских поселениях, на которые не распространялась войсковая регламентация, сложилась более свободная планировка. Незначительные размеры крестьянских земельных общин, а также существование в крае значительного числа мелких частных землевладельцев определялись небольшими параметрами крестьянских селений, хуторов и поселков. Социально-экономическое состояние общества наиболее ярко прослеживается в повседневности, являясь ее зеркальным отражением. Так, в кубанских постройках обозначенного отрезка времени проявляется значительное разнообразие, определявшееся не только особенностями этнического, сословного и классового состава населения, но и природными условиями отдельных районов Кубани. Процесс распространения более развитых форм жилища в казачьих станицах происходил значительно интенсивнее, чем в крестьянских поселениях большинства районов России. Это объяснялось лучшим экономическим состоянием и сословным положением казаков. Казаки стремились выделиться из остального населения всем своим бытовым укладом, и особенно жилищем и одеждой как наиболее наглядными формами выражения экономических и сословных преимуществ.

Таким образом, изучение среды обитания сельского населения Кубани выявило непосредственную зависимость этого важнейшего компонента жизненного пространства от уровня социального и экономического развития населения. На характер расположения поселений на местности (тип расселения) и форму планировки большое влияние оказывало острое малоземелье в горных районах края. Изменения в семейном быту сельского населения, произошедшие в первой трети XX в., вызвали появление новых типов жилища.

Литература:

1. Миллер А. Черкесские постройки. М., 1914; Дубровин Н. Черкесы-адыге // Материалы для истории черкесского народа. Краснодар, 1927; Зевакин Е.С. Культура и быт адыгов XVIII – половины XIX вв. // Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957; Коджесау Э.Л. Изменение в материальной культуре адыгейцев в годы социалистического строительства. Краснодар, 1965.

2. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Сухуми, 1937. Т. 1. С. 41.

3. Кобычев В.П. Поселение и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. М., 1982. С. 24.
4. Там же. С. 37.
5. Аутлев М.Г., Лавров Л.И. Прошлое и настоящее Шовгеновского аула. // Культура и быт колхозного крестьянства ААО. М., 1964. С. 29-30.
6. Баев А. Устройство горцев – переселенцев Северной Осетии. Владикавказ, 1925. Вып. 2. С. 279.
7. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С. 504.
8. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С. 178.
9. Там же. С. 103.
10. Там же. С. 104.
11. НАРА. Ф. 1114. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

References:

1. Miller A. *Circassian constructions*. M., 1914; Dubrovin N. *Circassians -Adyghes // Materials for the history of the Circassian people*. Krasnodar, 1927; Zevakin E.S. *Culture and life of the Circassians of XVIII - XIX centuries // Studies in the History of Adyghea*. Maikop, 1957; Kodzhesau E. L. *Change in the material culture of the Adygheans in the period of socialist construction*. Krasnodar, 1965.
2. Dubois de Monpere F. *Traveling around the Caucasus of the Circassians and Abkhazians in Colchis, Georgia, Armenia and the Crimea*. Sukhumi, 1937. V.1. P. 41.
3. Kobychev V.P. *Settlement and dwelling of the peoples of the Northern Caucasus in XIX-XX centuries*. M., 1982. P. 24.
4. The same. P. 37.
5. Autlev M.G., Lavrov L. I. *Past and present of the village Shovgenovskii // Culture and life of the collective farm peasantry of the AAO*. M., 1964. P. 29-30.
6. Baev A. *Life of the Highlanders - settlers of the North Ossetia*. Issue 2. Vladikavkaz, 1925. P. 279.
7. *History of the North Caucasus (the end of XVIII cent. - 1917)*. M., 1988. P. 504.
8. *Kuban Cossack villages. Ethnic, cultural and community processes in the Kuban*. M., 1967. P. 178.
9. The same. P. 103.
10. The same. P.104.
11. NARA. F. 1114. Op. 1 .D. 6. L. 8.